

Лямин Александр Александрович

**Сон и сновидения. Гипнотизм,
спиритизм, телепатия,
ясновидения**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 37.032
ББК 51.204.0
А46

А46 **Александр Александрович Л.**
Сон и сновидения. Гипнотизм, спиритизм, телепатия, ясновидения / Лямин Александр Александрович – М.: Книга по Требованию, 2026. – 176 с.

ISBN 978-5-519-94537-0

Сон и сновидения. Гипнотизм, спиритизм, телепатия, ясновидения

Откройте врата в невидимое.

Эта книга — проводник в мир за пределами видимого и осязаемого. Что происходит с душой во сне? Кто говорит с нами в сновидениях? Почему гипноз открывает доступ к забытым воспоминаниям и тайным слоям разума? Как духи находят способ говорить через медиумов? И почему мысли иногда передаются без слов?

В одном томе собраны знания о четырёх великих тайнах человеческого сознания:

- природа сна и вещих снов,
- техника и феномены гипноза,
- спиритизм как путь связи с иным миром,
- телепатия как доказательство существования тонких энергетических каналов между людьми.

Эта книга объединяет редкие свидетельства, малоизвестные эксперименты и размышления, которые волновали умы учёных, мистиков и философов. Она не даёт окончательных ответов — но указывает путь тем, кто ищет.

ISBN 978-5-519-94537-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2026

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2026

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

I.

Приступая къ изложенію этого отдѣла, попросимъ читателя внимательно прочесть краткую фізіологическую теорію сна, знакомство съ которой необходимо для пониманія всего дальнѣйшаго.

Наша нервная система состоитъ, какъ извѣстно изъ нервныхъ волоконъ и клѣточекъ. Изъ нервныхъ волоконъ, одни передаютъ впечатлѣнія отъ внѣшнихъ органовъ къ внутреннимъ и потому называются центростремительными, а другія наоборотъ, отъ внутреннихъ органовъ къ внѣшнимъ и называются центробѣжными. Возбужденія, переданныя черезъ волокна, распространяются въ разныя стороны по клѣточкамъ. Клѣточки, соединяясь между собою, образуютъ узлы или нервные центры, въ которыхъ впечатлѣнія, переданныя нервами, сохраняются долгое время и затѣмъ постепенно изглаживаются.

На этомъ отправленіи нервной клѣточки основывается способность памяти.

Понятно, что на произведеніе опредѣленнаго числа интеллектуальныхъ или механическихъ дѣйствій наша нервная система тратитъ значительное количество нервнаго вещества, утомляется и для возстановленія его и вознагражденія своихъ потерь нашъ организмъ требуетъ опредѣленнаго времени спокой-

ствія. Этотъ необходимый покой нашъ получаетъ названіе *сна*.

Но не одна нервная система утомляется во время нашего бодрствованія; также истощаются и наши физическія силы, требующія для своего возстановленія спокойствія всего организма. Это спокойствіе или сонъ есть результатъ утраты жизненной силы вообще, и человѣкъ, израсходовавъ весь запасъ этой силы, не можетъ уже поддерживать полную правильность дѣятельности организма, не можетъ бодрствовать и, такимъ образомъ, имъ овладѣваетъ сонъ, послѣ котораго вся его энергія вновь возстановляется или вполнѣ, или отчасти, что зависитъ отъ продолжительности сна и большаго или меньшаго времени бодрствованія нашего организма. Если же человѣкъ старается преодолѣть влеченіе ко сну, то его усталость увеличивается и, въ такомъ случаѣ, организму требуется еще болѣе продолжительный отдыхъ для возстановленія прежней силы и энергіи. Ночью, во время сна, мы перестаемъ сознавать все окружающее, количество ощущеній уменьшается, наши чувства не находятся въ постоянномъ раздраженіи, а, напротивъ, ихъ раздраженіе понижено до *минимума*. Во снѣ, въ нашемъ мозгу возникаютъ знакомые намъ образы; мы видимъ родственниковъ, друзей, знакомыхъ, далеко отъ насъ живущихъ людей и воображаемъ, что они дѣйствительно находятся съ нами, такъ какъ впечатлѣнія, воспринимаемыя нашими органами чувствъ передаются головному мозгу не вполнѣ; мы участвуемъ во всевозможныхъ происшествіяхъ, бываемъ героями цѣлыхъ событій, видимъ живыми давно уже умершихъ людей, разговариваемъ съ лицами, жившими нѣсколькими столѣтіями раньше насъ, считая всѣ эти воображаемые образы и событія конкрет-

ными, дѣйствительными и утромъ, по пробужденіи, уже сознаемъ всю нелѣпость того, въ существованіе чего мы вѣрили во время сна.

Характеръ сновидѣній бываетъ весьма различенъ.

Иногда, мы только помнимъ, что намъ что-то снилось, но не можемъ сказать что именно, иногда же помнимъ почти всѣ подробности нашего сна. Чѣмъ сложнее сонъ, тѣмъ болѣе парализованъ нашъ организмъ, тѣмъ скорѣе проносятся сновидѣнія въ нашемъ мозгу и тѣмъ болѣе бываютъ они неопредѣленны и не оставляютъ почти никакихъ слѣдовъ по пробужденіи. Причины сновидѣній бываютъ различны и зависятъ отъ двухъ главныхъ факторовъ, а именно: отъ внѣшнихъ и внутреннихъ впечатлѣній. Недостатокъ связи между внутренними и внѣшними впечатлѣніями бываетъ причиной тѣхъ сновъ, которые мы видимъ; онъ то и заставляетъ насъ ошибаться—принимать за происходящія въ дѣйствительности тѣ событія, свидѣтелями которыхъ мы бываемъ во снѣ.

Многіе подвержены галлюцинаціямъ, которыя являются результатомъ болѣзненной дѣятельности мозга; передъ тѣмъ, какъ заснуть они видятъ какіе то фантастическіе образы и формы, которыя приводятъ ихъ въ состояніе, похожее на ужасъ и страхъ. Большинство изъ тѣхъ, которые часто подвергаются подобнаго рода галлюцинаціямъ, способны легко приходить въ возбужденное состояніе (впадать въ экстазъ). Белларже, одинъ изъ извѣстнѣйшихъ психіатровъ Франціи, въ своей запискѣ: „Sur les hallucination psichosensorielles“, говоритъ, что причина подобныхъ явленій есть приливъ крови къ мозгу, что подтвердилось многочисленными наблюденіями, сдѣланными

для провѣрки мнѣнія этого ученаго. *) Если передъ тѣмъ, какъ заснуть, человѣкъ теряетъ способность сознать все окружающее, то онъ не сразу приходитъ въ состояніе оцѣпенѣнія, а нѣкоторое время еще какъ бы бодрствуетъ, но онъ уже не сознаетъ того, что видитъ и слышитъ. Такимъ образомъ, человѣкъ, передъ самымъ своимъ усыпленіемъ, нѣкоторое время находится въ состояніи забытья и несуществующіе образы часто имъ овладѣваютъ въ это время и иногда такъ сильно, что онъ не можетъ отъ нихъ освободиться впродолженіе всего своего сна. Чаще всего благопріятнымъ моментомъ для галлюцинацій служитъ полная тишина въ окружающей сферѣ т. е. вниманіе спящаго ничѣмъ не возбуждено, ухо не слышитъ никакихъ звуковъ, глазъ не видитъ окружающихъ предметовъ или вообще они не поражаютъ его и весь организмъ находится въ состояніи полного спокойствія. Какъ часто случается, что во время этого состоянія забытья, когда умъ нашъ перестаетъ сознать окружающее, инстинктивное движеніе руки или ноги передаетъ неправильное впечатлѣніе мозгу и намъ кажется, что къ намъ кто-то прикоснулся; умъ нашъ тогда тотчасъ-же выходитъ изъ этого состоянія и мы, стараясь объяснить себѣ причину подобнаго явленія, начинаемъ дѣлать всевозможныя предположенія и, наконецъ, уясняемъ себѣ вполнѣ его причину.

Какъ часто кажутся намъ какія-то неопредѣленныя формы и лица, совершенно намъ незнакомыя;—

*) Интересующихся этимъ вопросомъ и желающихъ познаться съ этимъ родомъ галлюцинацій, получившихъ названіе гипнотическихъ, совѣтуемъ прочесть статью Baillarger: „De L'influence de l'état intermédiaire à la veille et au sommeil sur la production et la marche des hallucinations, въ *Annales medicopsychologiques du système nerveux*, t V, Paris 1845.

эти видѣнія и есть галлюцинаціи, которыя имѣютъ много общаго съ обыкновенными сновидѣніями, такъ какъ и тѣ и другія зависятъ отъ прилива крови къ мозгу и неправильнаго отправления всего организма.

Очень часто многіе изъ насъ передъ усыпленіемъ, слышатъ непонятныя слова и даже цѣлыя фразы, которыя потомъ не могутъ припомнить и которыя имѣютъ тѣсную связь съ слѣдующимъ послѣ забытья сномъ.

Какъ же происходятъ галлюцинаціи? быть можетъ спросить насъ читатель.

Дѣйствительно тутъ совершенно у мѣста выяснить тѣ причины, отъ которыхъ онѣ зависятъ; интересно узнать, заключаются ли онѣ въ образахъ, звукахъ, или какихъ либо идеяхъ?

Постараемся же это объяснить.

Вначалѣ мысль и ощущеніе производятъ на мозгъ очень сильное впечатлѣніе; въ мозгу оно воспроизводится „произвольно“, т. е. независимо отъ насъ; результатомъ такого воспроизведенія и является галлюцинація. Галлюцинаціи часто бываютъ совершенно независимо отъ того, что занимало даннаго субъекта во все время, предшествующее этому состоянію. Онѣ иногда продолжаются и во время всего нашего сна и порождаютъ сновидѣнія. Но не всѣ сновидѣнія бываютъ вслѣдствіе продолженія галлюцинацій во время нашего сна, они бываютъ также и отъ раздраженія нашей нервной системы. Слѣдовательно, сновидѣнія бываютъ или результатомъ галлюцинацій, иногда совершенно безсознательныхъ, или же вслѣдствіи возбужденія нашей нервной системы.

Между галлюцинаціей и сномъ, соединеннымъ съ болѣзненнымъ ослабленіемъ ума, можно найти большое сходство. При галлюцинаціяхъ, какъ и въ

забыти чувства бываютъ не на столько усыплены, чтобы не поддаваться внѣшнимъ вліяніямъ. Человѣкъ, находящійся въ такомъ состояніи съ трудомъ различаетъ предметы, не понимаетъ смысла того, что ему говорятъ, а слышитъ только слова. Вниманіе притупляется, воля ослабѣваетъ, воображеніе тѣшитъ себя образами и идеями, въ которыхъ отражается то постоянное разстройство, которому обыкновенно подвергаются всѣ части быстро разрушающагося организма, такъ что подобное состояніе вполне можетъ быть сравниваемо съ состояніемъ старика, впавшаго въ дѣтство; такимъ образомъ душевныя движенія становятся автоматическими и получаютъ полный перевѣсъ надъ осмысленными.

Итакъ, мы видимъ, что, засыпая, человѣкъ на очень короткое время становится похожимъ на старика, умъ котораго находится въ разслабленномъ состояніи.

Часто во время сна у насъ проявляются весьма странныя наклонности, которыхъ обыкновенно мы въ себѣ не замѣчаемъ.

Въ доказательство этого можно привести рядъ фактовъ, вполне подтверждающихъ правильность сказаннаго.

NN., человѣкъ вообще очень воздержанный, рассказывалъ, что часто во снѣ видѣлъ роскошныя обѣды, на которыхъ подавались вкусныя кушанья.

X, человѣкъ очень тихій, какъ говорится, не способный обидѣть даже мухи, рассказывалъ, что во снѣ онъ убилъ нѣсколькихъ лицъ.

Такимъ образомъ, мы видимъ, что какъ скоро въ субъектѣ воля перестаетъ дѣйствовать, онъ превращается въ игрушку страстей, такъ какъ въ немъ перестаютъ дѣйствовать совѣсть, страхъ и

совершенно отсутствует чувство чести,—факторы, неотлучно сопутствующие ему во время бодрствования.

Очень интересный вопрос о происхождении и образовании этих идей—образовъ представляет большую трудность для его изслѣдованія. Идеи такого рода являются не только воспоминаніемъ впечатлѣній, полученныхъ раньше, но какъ новыя сочетанія, образовавшіяся изъ цѣлаго ряда прежнихъ ощущеній.

II.

Всевозможныя галлюцинаціи раздѣляются на галлюцинаціи органовъ всѣхъ нашихъ чувствъ, т. е. зрѣнія, слуха, осязанія, обонянія и вкуса. Большинство галлюцинацій являются результатомъ обмановъ зрѣнія и слуха, много рѣже—остальныхъ чувствъ. Галлюцинаціи зрѣнія происходятъ отъ раздраженія сѣтчатой оболочки глаза и представляются намъ въ тотъ же моментъ, какъ только мы закроемъ глаза. Многочисленныя наблюденія показываютъ, что фантастическіе образы сначала кажутся намъ туманными и потомъ уже принимаютъ очертанія болѣе конкретныя. При дальнѣйшихъ наблюденіяхъ по этому поводу было доказано, что зрительныя галлюцинаціи могутъ быть, какъ во время сна, такъ и во время бодрствования. Если во время иллюзій *) зрѣнія глазъ измѣнить

*) Здѣсь мы употребляемъ слово „иллюзія“ вмѣсто слова галлюцинація, но не нужно думать, что эти оба слова аналогичны; напротивъ, они существенно разнятся другъ отъ друга. Далѣе мы укажемъ читателю эту разницу, теперь же останавливаться на этомъ не будемъ.

свое положеніе, то все явленіе можетъ моментально исчезнуть. Достаточно какого нибудь неяснаго представленія человѣку въ темнотѣ, чтобы воображеніе дополнило остальное. Достаточно увидѣть какой нибудь предметъ, который, какъ намъ кажется, не долженъ занимать положенія, какое онъ имѣеть чтобы наше пылкое воображеніе могло приписать ему какіе-нибудь фантастическія формы и этимъ дополнить иллюзію и намъ покажется или фигура какого-нибудь человѣка, или что либо другое. Иногда же иллюзіи происходятъ благодаря игрѣ одного нашего воображенія и вслѣдствіе раздраженія сѣтчатой оболочки глаза, Созданное нашимъ воображеніемъ, какъ бы переходить въ глазъ и намъ кажется, что передъ нами возстаютъ извѣстные или неизвѣстные намъ образы, всевозможныя картины, пейзажи и т. под. Многіе изъ насъ, ночью, подъ вліяніемъ суевѣрнаго страха, превращаютъ въ своемъ воображеніи различныя обыкновенныя предметы въ мертвецовъ, призраковъ, разбойниковъ и т. под.; все это оттого, что наше воображеніе прибавляетъ свои собственные образы къ тѣмъ неполнымъ впечатлѣніямъ, которыя оно получаетъ среди мрака ночи.

Иногда фантастическое видѣніе существуетъ только въ нашемъ воображеніи, иногда-же на сѣтчатой оболочкѣ нашего глаза, а намъ въ обоихъ случаяхъ кажется, что оно существуетъ въ дѣйствительности.

Сколько бы можно было привести всевозможныхъ случаевъ, въ которыхъ зрѣніе было причиною явленій, на первый взглядъ кажущихся сверхъестественными.

Приведемъ примѣръ такого обмана зрѣнія, который рассказанъ англійскимъ ученымъ Давидомъ

Брюстеромъ въ его книгѣ: „*О натуральной маіи*“.

Для краткости будемъ говорить своими словами М-ме NN., очень образованная англійская дама, была нѣкоторое время, подвержена иллюзіямъ зрѣнія, иногда мимолетнымъ, а иногда довольно продолжительнымъ. Ея видѣнія существовали только въ ея воображеніи, въ чемъ она убѣдилась на опытѣ. 30-го Декабря, около 4 часовъ пополудни, говоритъ Брюстеръ, м-ме NN., войдя въ гостинную увидѣла своего мужа, который стоялъ около камина и смотрѣлъ на нее грустно и задумчиво. Зная, что онъ незадолго до этого пошелъ гулять, она заинтересовалась узнать причину, заставившую его вернуться, но не получила никакого отвѣта. Думая, что онъ не слышалъ ея вопроса, она подошла къ нему ближе, сѣла на разстояніи не болѣе двухъ футовъ отъ него въ кресло и повторила свой вопросъ. Не получая вторично отвѣта она протянула руку съ цѣлью приблизить его къ себѣ, но была сильно удивлена, когда онъ перешелъ отъ камина къ окну, не производя ни малѣйшаго шума, а какъ бы двигаясь по воздуху. М-ме NN., была женщина не суевѣрная и, не испытывая никакого страха при мысли, что это могло быть привидѣніе, хотѣла примѣнить средство для подтвержденія своихъ предположеній, но фигура исчезла за занавѣсью окна. Въ сильномъ недоумѣніи она подбѣжала къ окну, думая, что можетъ быть увидить своего мужа, но тамъ никого не было и она рѣшила, что это была игра ея воображенія, занятаго мыслью о мужѣ. Странно было только то обстоятельство, что это видѣніе заслоняло собой находящіеся за нимъ предметы. Объясненіе этого, на первый взглядъ страннаго, явленія мы дадимъ немного ниже, теперь-же будемъ продолжать рассказъ Брюстера далѣе.

Въ другой разъ съ m-me NN.; случилось нѣчто подобное, но при другихъ обстоятельствахъ и въ присутствіи ея мужа. На этотъ разъ она увидѣла одну изъ ея кошекъ и обратилась къ мужу съ вопросомъ: „Какъ могла попасть сюда эта кошка“? Мужъ взглянулъ въ ту сторону, куда указывала его жена и, не видя никого, началъ ее увѣрять, что ей это только показалось, но она повѣрила только тогда, когда эту кошку нашла въ другой комнатѣ. Надо прибавить, что m-me NN была на видъ совершенно здорова, какъ физически, такъ и нравственно. Прошло около мѣсяца и за это время не произошло ни одного подобнаго явленія. M-me NN начала уже думать, что ничего болѣе съ нею не случится, какъ вдругъ произошло новое явленіе, очень похожее на предыдущія.

Какъ-то разъ вечеромъ, m-me NN., передъ тѣмъ, какъ ложиться спать, дѣлала передъ зеркаломъ свой ночной туалетъ. Вдругъ она увидѣла въ зеркалѣ одного изъ своихъ родственниковъ, который стоялъ сзади нея. Привидѣніе было закутано въ саванъ, выраженіе лица его было печально и серdito, глаза-же, казалось, были лишены жизни. Изображеніе привидѣнія въ зеркалѣ на нѣкоторое время приковало къ себѣ вниманіе m-me NN. Когда же она очнулась и повернулась, то никого уже не увидѣла; изображеніе, видѣнное ею въ зеркалѣ, также исчезло. По наведеннымъ повѣсть этого справкамъ, она узнала, что ея родственникъ, котораго она видѣла въ зеркалѣ, пользовался совершеннымъ здоровьемъ.

Очень часто m-me NN приходилось слышать голосъ мужа въ его отсутствіи; этотъ голосъ иногда велъ цѣлые разговоры съ нѣсколькими лицами, голоса которыхъ не были слышны. Иногда же онъ